Глава 13 - Так называемое агаровое дерево

«Агарвуд, вид древесины с прекрасным ароматом, который тонет в воде. Агарвуд представлял условия жизни каждого человека в то время. Вы можете увидеть это в ней. Даж в невежественной среде в то время, она смогла смело преследовать свою любовь, и она всегда была чем-то большим, чем просто душа».

Голос был немного тяжелым, но в тот момент, когда он прозвучал, глаза всех загорелись от восхищения. Это был вопрос, который он задавал всем, кто пришел на прослушивание, но никто не мог быть похожим на девушку перед ним. Совершенно верно.

Причина, по которой он так ценил характер Чен Ченьсян, заключался в том, что этот персонаж являлся душой всего сценария. Эта девушка хотела вывести социальный фон и характер всех вокруг нее через свое собственное выступление.

Таким образом, можно сказать, что это агаровое дерево являлось главным приоритетом.

«Вы читали сценарий? Какая сцена должна быть правильной? Это ваш партнер по сцене, и он играет Сюй Цзянь».

Сзади нашли актера.

Режиссер и весь присутствующий персонал смотрели на Сун Чумо с разными выражениями лица.

В конце концов, из ответа Чжан Дао только что было видно, что он был очень доволен девушкой по имени Шен Мо перед ним.

Они дали в общей сложности две сцены, одна относительно проста, в конце концов, это процесс прослушивания, содержание не будет слишком сложным.

То, что Сун Чумо хотела интерпретировать, - это личность, душа всей пьесы.

«Второй раунд».

Голос был немного странным. В момент урегулирования все уставились на Сун Чумо перед собой.

Это было похоже на путешествие во времени и пространстве, как будто сцена перед ними внезапно изменилась. Перед ними стояла не Шен Мо, не Сун Чумо, а Чен Ченьсян! Несовершенная женщина, которую сто лет назад ранила любовь!

«Сюй Цзянь, ты обманываешь меня снова и снова, ты попираешь все мое достоинство, какое место я занимаю в твоем сердце?!».

Подойдя шаг за шагом, глядя на любимого мужчину, Чен Ченьсян только почувствовала переполняющие эмоции в своем сердце, но она снова проглотила это все и промолчала.

У нее не хватило смелости задавать вопросы, потому что она была просто женщиной в борделе, не более того.

Можно сказать, что выражение ее лица контролировалось Сун Чумо до чрезвычайно точного выражения, и в этот момент Сун Чумо была полностью погружена в эту драму.

Это Чен Ченьсян, женщина, сочиняющая любовь сто лет назад.

Человек перед ней, был полностью ошеломлен. Изначально он хотел выполнить свою задачу и небрежно поиграть с женщиной перед ним, но он не ожидал, что одно слово полностью позволит ему войти в игру!

«Агарвуд, ты очень хороша, ты действительно очень соблазняешь меня, но мы не подходим, у тебя есть свой мир, у меня есть моя жизнь, Агарвуд, зачем мне беспокоить тебя?».

Сюй Цзянь отступил на шаг, нахмурился и посмотрел на отчаявшуюся женщину перед ним, его сердце внезапно сжалось.

Неужели он слишком ей должен?

Голос Сюй Цзянь успокоился, но Чен Ченьсян внезапно открыла уголки рта. Улыбка казалась полной отчаяния и безумия. Она сдержала свое сердце и отступила на шаг с несчастным и отчаянным выражением лица.

«Сюй Цзянь, я просто спрошу тебя об одном, ты должен ответить честно, ты когда-нибудь был тронут мной в течение стольких лет?».

Эти слова заставили сердце Сюй Цзянь дрожать.

Стиснув зубы, Сюй Цзянь покачал головой.

«Никогда не любил».

Три простых слова, ледяной пронзительный звук, были светом, от которого глаза Чен Ченьсян мгновенно потускнели.

Ха-ха, ты никогда не любил?

Уголки ее глаз были немного холодными, но сердце сильно болело. Чен Ченьсян жалко улыбнулась и пошатнулась. Она отступила на два шага и снова посмотрела на Сюй Цзяня. В этих темных глазах оставалась только крайняя холодность.

«Сюй Цзянь, в этой жизни Чен Ченьсян не имеет к тебе никакого отношения!».

В этой жизни она, Чен Ченьсян, и Сюй Цзянь не имеют ничего общего!

Последнее слово было решено, и во всей оранжерее стояла полная тишина. Никто не говорил, никто не издавал ни малейшего шума, и даже более громкого дыхания не было слышно.

Только что они действительно увидели перед своими глазами живое дерево агара! Никому еще не удавалось полностью войти в спектакль всего одним предложением, и никому еще не удавалось так ярко сыграть роль за такой короткий промежуток времени!

Что за существование эта девушка?

«А, если я правильно помню, она должна разыграть историю, стоящую за этим?».

В мертвой тишине наконец-то кто-то нарушил молчание. Тело режиссера яростно дрожало.

Он столько лет проработал в индустрии развлечений и столько времени провел в отборочной

